

Миловзорова Мария Николаевна

Milovzorova Maria Nikolayevna

кандидат философских наук, доцент,
доцент кафедры менеджмента организации
Балтийского государственного технического
университета «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Устинова

PhD, Assistant Professor,
Business Management Department,
Baltic State Technical University Voenmeh

ПРИНЦИПЫ НЕНАСИЛЬСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: МИРОВОЗРЕНЧЕСКИЙ АСПЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ ГРАЖДАН ГЛОБАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА В БИОСФЕРЕ ЗЕМЛИ

PRINCIPLES OF NONVIOLENT DEVELOPMENT: THE WORLDVIEW SAFETY ASPECT OF THE CITIZENS OF A GLOBAL COMMUNITY IN THE EARTH'S BIOSPHERE

Аннотация:

Принципы ненасильственного развития цивилизации являются ключевым условием преодоления конфликта интересов в пространстве экологической этики, возникшего в результате доминирования в современном мире культуры массового потребления и капиталократии, слепой к экологическим императивам. Достижение подлинного устойчивого развития человечества в целом, а не какой-либо «избранной» его части, формирование безопасной для граждан единой ноосферной цивилизации, т. е. глобализации в интерпретации В.И. Вернадского и его последователей, возможны лишь при условии изменения мировоззрения современного человека, его трансформации из homo consumers в homo sapiens. Если человек разумный окажется не в состоянии вернуться и прийти на смену человеку потребляющему, то произойдет неминуемая развязка движения человечества по «столбовой дорожке» либерализма (К. Райс) к апокалиптическому сценарию «конца истории» (Ф. Фукуяма), к цивилизации трансгуманизма, по сути представляющей собой мироустройство расового превосходства.

Ключевые слова:

аксиология, ненасильственное развитие, экономическая система расширенного воспроизводства, техносфера, глобальная экспансия ценностей западной цивилизации, конфликт интересов в пространстве экологической этики, ноосферная цивилизация.

Summary:

The principles of nonviolent civilizational development are the key to overcoming the conflict of interest in environmental ethics which occurred as a result of prevailing the culture of mass consumption and capitalocracy in contemporary world that is deaf-blind to environmental imperatives. Achieving genuine sustainable development of humanity in general rather than any its selected part in particular, creating a safe unified noospheric civilization for the citizens, i.e. globalization as interpreted by V.I. Vernadsky and his followers are possible only under the condition of changing the worldview of modern human, his transformation from Homo consumers to Homo sapiens. If Homo sapiens fails to replace Homo consumers, there will be a movement of humanity along the "straight road" of liberalism (K. Rice) to the apocalyptic scenario of "The End of History" (F. Fukuyama), to the civilization of transhumanism, which represents essentially the world order of racial superiority.

Keywords:

axiology, nonviolent development, economic system of expanded reproduction, technosphere, global expansion of the values of Western civilization, conflict of interest in environmental ethics, noospheric civilization.

Научный и прикладной интерес к исследованию ценностных основ ноосферной цивилизации на протяжении первых двух десятилетий XXI в. интенсивно возрастает с каждым годом. Он обусловлен тем, что результатом глобальной экспансии ценностей западной цивилизации – конкурирующего индивидуализма (эгоизма), этического релятивизма, либерализма, гедонизма, нарциссизма, потребления, конформизма, толерантности, унификации – явился глобальный экологический кризис, сопровождаемый непрекращающейся ожесточенной борьбой за ресурсы, которые экспоненциально истощаются вследствие внедренной в 40-е гг. XX в. экономической системы *расширенного воспроизводства*.

Мы наблюдаем, как справедливы были предупреждения выдающегося исследователя причин заката Европы О. Шпенглера о том, что «диктатура денег продвигается вперед и приближается к своей естественной высшей точке, как в фаустовской, так и во всякой другой цивилизации», что «природа исчерпывается, земной шар приносится в жертву фаустовскому мышлению» [1, с. 537]. Шпенглер предлагал трактовку цивилизации как завершения культуры – культуры, словно окаменевшей под взглядом Медузы Горгоны – техносферы, сложившейся в результате *scientia experimentalis* – «ведущегося с *пристрастием* допроса природы при помощи рычагов и винтов» [2, с. 533], с торжеством *идеи машины* «как малого космоса, повинующегося воле одного

только человека» [3], что привело к тому, что «люди сделались рабами своего создания. Их численность и все устройство образа жизни оказались вытеснены машиной на такой путь, на котором невозможно остановиться хоть на миг» [4, с. 535]. На наш взгляд, в этих словах и заключается основной ответ на вопрос, *почему* происходит закат Европы. Таким образом, активно навязываемые всему миру космополитические ценности себя полностью дискредитировали.

Особое значение для настоящего исследования имеют результаты и выводы трудов авторов, которые видят будущее человечества в контексте ненасильственной философии как единую ноосферную (антропокосмическую, духовно-экологическую) цивилизацию: Б.Е. Большакова, В.Н. Василенко, М.В. Величко, В.И. Вернадского, М.И. Дробжева, А.Ю. Евдокимова, А.В. Иванова, В.П. Казначеева, П.Г. Кузнецова, Н.Н. Моисеева, И.Н. Острецова, В.Б. Павленко, В.Н. Сагатовского, А.И. Субетто, А.Д. Урсула, А. Швейцера, Ю.В. Яковца и многих других.

Перспективы развития конфликта интересов в пространстве экологической этики, возникшего в результате доминирования в современном мире культуры массового потребления и капитализации, слепоглупой к экологическим императивам, представим в виде треугольника со следующими антагонистическими вершинами: (1) человек потребляющий – с неограниченной экспансией потребностей собственной природы; (2) экономические интересы предприятий, основная цель которых – максимизация прибыли; (3) окружающая среда, предельно перегруженная (1) и (2) и отвечающая им катастрофами [5, с. 68–71]. Очевидно, что пока не изменится мировоззрение современного человека, пока не произойдет его трансформация из «особи потребляющей» в человека создающего, пока максимизация прибыли не перестанет быть сверхзадачей и смыслом человеческого существования, данный конфликт будет только катастрофически нарастать. Если человек разумный не придет на смену человеку потребляющему, произойдет движение человечества по «столбовой дорожке» либерализма (К. Райс) к апокалиптическому сценарию «конца истории» (Ф. Фукуяма), к цивилизации трансгуманизма, по сути представляющей собой мироустройство расового превосходства.

А.В. Иванов и его коллеги из Алтайского государственного университета называют ноосферную цивилизацию *духовно-экологической цивилизацией*, где благодаря настрою по нравственному камертону *общего блага*, целенаправленному культивированию приоритета духовных потребностей человека экономика понимается не как погоня за максимальной прибылью, а как обеспечение гармоничного воспроизводства человека, его социальных отношений и природной среды обитания на основе достижений науки, образования, культуры. Ученые указывают, что главная борьба между адептами старого и силами нарождающегося нового мира будет разворачиваться вокруг уникальных культурно-биосферных регионов, подобных Алтаю и Байкалу, которые выступают природными твердынями, обеспечивающими стабильность климата, биологическое разнообразие и воспроизводство жизни на планете. Их бережная охрана и развитие на новых принципах – важнейшие условия глобального перехода к духовно-экологической цивилизации [6].

В своих работах «Судьба цивилизации. Путь разума», «Человек и ноосфера», «Человек и биосфера» Н.Н. Моисеев путь антропогенеза показывал именно как путь восхождения к разуму, способному формулировать экологические императивы и корректировать стихию самоорганизации, властвующей на планете.

И.Н. Острецов как основоположник теории *ненасильственного развития – развития разума* как краеугольного камня любой адекватной теории человеческого бытия утверждал, что Россия относится к системам, ценности которой принципиально не могут быть уничтожены, обосновывая это тем, что разум есть одна из основ нашего мироздания и все его построения должны приводить к моделям, в которых отсутствуют сценарии с его гибелью. Из этого он вывел заключение о том, что «в XXI веке человечество придет к адекватной безэлитарной ненасильственной социальной организации с детерминированной распределительной экономикой и полной интеллектуальной свободой» [7, с. 103, 114, 245]. Причем данный сценарий будущего возможно осуществить «совместными усилиями не просто отдельных стран, пусть самых больших и богатых, а только всего человечества» [8, с. 244–245]. Тезис о том, что «рыночные механизмы в экономике России, а затем и всего мира начнут заменяться на распределительные принципы» [9, с. 244], Острецов обосновывает тем, что технологический этап развития разума подошел к своему пределу. Под свободой Острецов подразумевает «состояние адекватной личности в адекватном коллективе» [10, с. 146]. Условием «неадекватного развития, никак не сопряженного с развитием разума», по Острецову, является *насилие* [11, с. 117], обеспечивающее «*существование неадекватной социальной структуры*» [12, с. 145].

Н.С. Трубецкой писал о *насильственности* и эгоцентризме, лежащих в основе романогерманской культуры [13, с. 715]. Оценивая собственную культуру как общечеловеческую, европейцы презрительно считают остальные культурами второго сорта. В данном контексте уместно

вспомнить, например, такой жуткий и отвратительный обряд насилия, как *prima potta*, направленный на искоренение генофонда вассального народа. Ф.М. Достоевский также выявлял специфическое свойство европейцев считать другие национальности «только за лимон, который можно выжать» [14, с. 518].

И. Валлерстайн признавал, что сложившаяся «мир-система» была основана на экспансии европейских государств и народов в другие части мира, причем социально-культурная экспансия средствами теологии или трактатами светских философов выдавалась за «благодетельство» по отношению к покоренным [15, с. 5].

П.А. Сорокин называл тип человека, который с восклицанием временщика: «После меня – хоть потоп!» – хочет до краев наполнить свой кубок впечатлениями земного бытия, *активно-чувственной культурной ментальностью* [16, с. 73–74], указывая на вредоносность и бесплодность этого наслаждения властью над природой, обществом и человеком.

Феномен преодоления эгоизма через сострадание раскрыл А. Шопенгауэр, различавший *три основные пружины* человеческих поступков: 1) эгоизм, который желает безграничного собственного блага; 2) злобу, которая считает благом чужое горе и стремится к этому; 3) сострадание, которое хочет чужого блага и потому служит действительной основой *свободной* справедливости и *подлинного* человеколюбия. На наш взгляд, злоба есть лишь вариация, частный случай эгоизма, и мы бы оставили всего две «пружины»: эгоизм и его диалектическую противоположность – любовь, то есть способность к состраданию. Сострадание Шопенгауэр связывал с упразднением *разницы* между людьми (так называемой «перегородки», отделяющей одно существо от другого), с *отождествлением* одного человека с другим и желанием блага другому человеку как себе самому.

Помимо упразднения разницы налицо и упразднение эгоизма тогда, когда человек чувствует горе *другого* как свое собственное [17, с. 205–207]. Как же возможно такое отождествление себя с другим? Только с помощью *познания*, метафизического умозрения, и Шопенгауэр заключает, что чем более развит интеллект, тем больше повышается и восприимчивость к страданию, способность словно выйти за пределы эгоизма, после чего «не-я» до некоторой степени превращается в «я» [18, с. 206]. Верно выявленная взаимосвязь интеллекта и духа приводит нас к выводу о том, что для того, чтобы в обществе преобладали «пружины» сострадания, а не эгоизма и злобы, необходимо постоянно расширять кругозор граждан, а не сужать технологиями примитивизации и одномерности мышления.

А. Швейцер доказывал, что мыслящий человек не может прийти ни к какому иному результату, кроме преодоления эгоизма и *благоговения перед жизнью*: «Как существо, стоящее в активном отношении к миру, человек приходит к духовной связи с ним благодаря тому, что не живет для себя одного, а чувствует себя одним целым со всей жизнью» [19, с. 339]. Швейцер полагал, что «этика благоговения перед жизнью – это этика любви, расширенной до всемирных пределов» [20, с. 340]. Отчасти согласимся с ним, однако считаем, что пределов нет.

Не случайно на рубеже XIX–XX вв. сформировалось такое направление в философии, естествознании и искусстве, как русский космизм. Основной его заслугой считают включение в научный поиск этических критериев, регламентирующих деятельность ученого. Речь идет о стратегическом значении охранительной и защитительной силы научного творчества, по В.И. Вернадскому, о недопустимости мировоззренческой индифферентности деятелей науки, образования и воспитания, об императиве нравственной ответственности ученых за использование результатов их труда.

Культуросозидающая деятельность человека соотносится здесь не только с земным ландшафтом, но и со всей Вселенной. Снятие противоположности религиозно-идеалистической и материалистической трактовок русской идеи В.Н. Сагатовский осуществил в философии *антропокосмизма* или *ноосферном* мировоззрении. В лучших традициях космизма он ввел понятие «*чувство безбрежности*», выражающее «сопричастность не всему, чему угодно, но сторонам бытия, образующим гармонию, “становящееся всеединство” (Вл. Соловьев), так что человек любит этот мир, ощущает себя не претендующим на власть над ним, но его органической частицей» [21, с. 66].

Такое мировосприятие в определенной мере отражено и в работе И. Канта «Критика практического разума»: «Первый взгляд на бесчисленное множество миров как бы уничтожает мое значение как *животной твари*, которая снова должна отдать планете (только точке во вселенной) ту материю, из которой она возникла, после того как эта материя короткое время неизвестно каким образом была наделена жизненной силой. Второй, напротив, бесконечно возвышает мою ценность как мыслящего существа, через мою личность, в которой моральный закон открывает мне жизнь, независимую от животной природы и даже от всего чувственно воспринимаемого мира, по крайней мере поскольку это можно видеть из целесообразного назначения моего существования через этот закон, которое не ограничено условиями и границами этой жизни» [22, с. 257].

Эта тема детально разработана и лейтмотивом проходит сквозь труды А.И. Субетто. Ноосферу он рассматривает как «новое качество биосферы, в котором человеческий коллективный разум становится одним из регуляторов в системе гомеостатических механизмов...» [23, с. 38]. Главный научный редактор электронного альманаха «Ноосфера XXI века», академик Международной академии глобальных исследований В.Н. Василенко подчеркивает важнейшее эволюционное значение ноосферного потенциала научной мысли в парадигме ненасильственного развития: «Человек думающий – это субъект, фактор и участник эволюции разума этнических групп в глобальном обществе, аттрактор культуры геочивилизационного существования» [24, р. 231].

В 1870 г. Ф.И. Тютчев в стихотворении «Два единства» показал уменьшенную модель основного содержания своей научной работы «Россия и Запад» [25]. И по сей день тютчевские строки символически интерпретируются в качестве непрекращающегося колокольного набата, собирающего воедино духовные усилия людей, готовых к сопротивлению насильственной консолидации человечества посредством «железа» и «крови». Речь идет об исходе *аксиологического* противостояния мировоззрений, в результате которого будет определено, наступит ли человека «конец истории» или нет. Если все же *разумное* начало в человеке возобладает и он из состояния потребителя сможет вернуться в состояние творца, это станет ключевым условием формирования единой цивилизации ноосферы, то есть той глобализации, о которой писали В.И. Вернадский и его последователи в своих работах.

Пристальное изучение фундаментальных ценностей русской цивилизации, таких как любовь, защита жизни, нравственное здоровье, совесть, справедливость, радость творческого труда, всемирная отзывчивость, показывает, что по сути своей данные ценности являются *ноосферными*. Поэтому России предстоит возглавить процесс освобождения граждан, населяющих биосферу Земли, от «блуждающих огней» потребительской цивилизации. И несмотря на искушение создать «маниловский раёк» на своей территории, Россия вновь берет на себя ответственность за всю планету. Действительно, достижение устойчивого развития на отдельно взятой (избранной) территории возможно лишь при геноциде остальных территорий. В 2005 г. Ань Цинянь отметил: «Я бы рискнул сказать, что каждая нация, прежде всего, думает о себе, русские – о человечестве» [26, с. 187]. Эта мысль развивается в произведении И.А. Ефремова «Час быка» настолько, что настоящий человек не может быть счастлив, не будет пасторально, по-маниловски наслаждаться бегством (или, скорее, дезертирством) в «раёк» на какой-то отдельно взятой территории, если где-то во вселенной творится несправедливость.

28 сентября 2015 г. в речи на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, которую многие аналитики впоследствии назвали знаковой и поворотной для будущей судьбы мирового сообщества, В.В. Путин наряду со ставшим теперь афоризмом риторическим вопросом: «*Вы хоть понимаете теперь, что вы натворили?*» – отчетливо сообщил зов России всем народам мира, обладающим интеллектуальным потенциалом, заявил о недостаточности применения только *тактических мер* для преодоления экологического кризиса и о необходимости восстановления нарушенного человеком баланса между биосферой и техносферой. Это выступление можно считать одним из шагов по долгому пути к созданию ноосферной цивилизации, отражающей ключевые позиции созидательного развития общества и являющейся важнейшим условием сохранения биосферы Земли как единого дома бытия для всех народов, которые ее населяют. Именно принципы ненасильственного развития становятся ядром безопасности поколений, условием устойчивого развития человечества в целом, а не какой-либо «избранной» его части.

Ссылки:

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы / пер. с нем. и примеч. И.И. Маханькова. М., 1998.
2. Там же. С. 533.
3. Там же.
4. Там же. С. 535.
5. Миловзорова М.Н. Устойчивое развитие и корпоративная социальная ответственность: идеологии управления глобальным обществом : монография. СПб., 2017. 121 с.
6. Иванов А.В., Фотиева И.В., Шишин М.Ю. Духовно-экологическая цивилизация: устои и перспективы. 2-е изд. Барнаул, 2010.
7. Острецов И.Н. Введение в философию ненасильственного развития : монография. Вып. 3. М., 2013. 320 с.
8. Там же. С. 244–245.
9. Там же. С. 244.
10. Там же. С. 146.
11. Там же. С. 117.
12. Там же. С. 145.
13. Трубецкой Н.С. Европа и человечество // Русский мир : сборник. М. ; СПб., 2003. С. 663–737.
14. Достоевский Ф.М. Дневник писателя: избранные страницы. М., 1989. 557 с.
15. Валлерстайн И. Европейский универсализм: риторика власти // Прогнозис. 2008. № 2 (14). С. 3–56.

16. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В.В. Сапова. СПб., 2000. 1056 с.
17. Шопенгауэр А. Свобода воли и нравственность / общ. ред., сост., вступ. ст. А.А. Гусейнова, А.П. Скрипника. М., 1992. 448 с.
18. Там же. С. 206.
19. Швейцер А. Благоговение перед жизнью как основа этического миро- и жизнеутверждения // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности : пер. с англ. и фр. / сост. Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаева. М., 1990. С. 328–350.
20. Там же. С. 340.
21. Сагатовский В.Н. Мировоззренческий проект. М., 2013. 120 с.
22. Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995. 528 с.
23. Субетто А.И. Капиталократическая эсхатология (причины возможного экологического самоуничтожения строя капиталократии) / под науч. ред. Л.А. Зеленова. СПб., 2016. 47 с.
24. Vasilenko V.N. The Noospheric Concept of Evolution, Globalization and Big History // Evolution: From Big Bang to Nanorobots. Volgograd, 2015. P. 227–250.
25. Тютчев Ф.И. Россия и Запад / сост., вступ. ст., коммент. Б.Н. Тарасова ; отв. ред. О.А. Платонов. М., 2011. 592 с.
26. Цит. по: Василенко В.Н. Закон ноосферы субъектов цивилизации в управлении государств Земли: основы, условие, критерии безопасности России и глобального общества // Ноосферизм – новый путь развития : коллектив. науч. моногр. : в 2 кн. / под науч. ред. Г.М. Иманова, А.А. Горбунова. Кн. I. СПб., 2017. 488 с.